АГЛАИДА ШИМАНСКАЯ

АНТЕННЫ

СТИХИ

Париж
1976

АГЛАИДА ШИМАНСКАЯ

АНТЕННЫ

СТИХИ

Париж
1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО « РИФМА », Париж

Тираж 500 экз.
из них 20 нумерованных

Того же автора:

« Капля в море », стихи, изд-во « Рифма », Париж, 1950

« Новолунье », стихи, изд-во « Рифма », Париж, 1955

« Я вам прочту », стихи, изд-во « Рифма », Париж, 1960

Любовь! Как страшно это слово
Для тех, кто сердцем полюбил.
Оно старо и вечно ново,
Оно всесильно и без сил.

Не все-ль равно, какие слезы, —
У каждого своя печаль.
Вот снова отцветают розы
И жизни розовой мне жаль.

Пусть коротка, она прекрасна
Благоуханьем, чистотой.
На гибель смотрим безучастно :
Подумаешь, цветок простой !

А я с любовью подбираю
Опавший бледный лепесток,
Как будто украшеньем рая
Был этот розовый цветок.

Куда вы, ласточки, летите
Стремительно и своевольно,
С такою легкостью, привольно?
Остановитесь, нас возьмите!

А ты, душа, отяжелела,
К земле приникла, тяжко дышишь,
Взлететь-бы и подняться выше
И оторваться-бы от тела!

Как мы ничтожны и безвольны.
Судьбы нам не распутать нити...
Куда вы, ласточки, летите
С такою легкостью, привольно?

И.В. Одоевцевой

Помню в детстве розовые стены,
Розовая комната, тепло,
Сон полузабытый, очень давний,
И ко мне дорогу замело.

Снег глубокий, русский снег не тает,
Светит в поле, звездами горит!
Ночью в серебре волчица злая
За добычей рыщет до зари.

Помню сказку: страшная страница,
Как волчица подошла к окну,
Не вздохнуть и не пошевелиться,
Не нарушить зовом тишину.

Сплю, но слышу как метель бушует,
Путнику возврата нет домой.
В ночь такую гибель не минует —
Песня снежная за упокой.

Нам не встретиться и не проститься,
Не сказать, что ты моя страна.
Мне-бы рыскать по лесам волчицей
Со звериным сердцем, как она.

Ничего нельзя доказать,
Никому не могу ответить,
Одиночество душит опять —
Злые мысли и стены эти.

Стены каменные нужней
И печали и вдохновенья,
Но за что мне любить людей
И за чем мне искать смиренья?

Из окна подвального свет.
Там всю ночь копошатся крысы
Над мешками муки и риса.
В суете суеты сует.

Я любила стихи — и стихов лебединые крылья
Отраженьем, быть может, легли на зеркальности душ.
Улетели они — и пускай разлетаются пылью.
Умирающий лебедь ушел в тростниковую глушь.

Берег тих, берег пуст, не слышна лебединая песня,
Только плещет слезами и всхлипнет в прибое волна.
Ветерок пролетит — для кого-то он горестный вестник,
И, как прежде, на небе блестит перламутром луна.

На сердце горе, боль, а ты живи,
Бессонница и мрак, а ты живи,
И никого... На помощь не зови!
Пожары, бури, смерть, а ты живи —
Для муки, жалости и для любви — живи!

Годами память зеркало хранит.
Им не утрачено воспоминанье.
Двух лиц неповторимое слияние
В зеркальном холоде оно грустит.

Но по ночам, мне кажется порой,
Как слезы, набегают блики
И на поверхности его пустой
Вдруг проступають чьи-то лики.

Блеснут глаза... Быть может мы с тобой?
О, разве можно воскресить волненье
И в зеркале увидеть отраженье
Любви и нежности былой...

Моему брату Сергею

Я люблю все маленькие вещи
И люблю всех маленьких зверей,
Я смотрю как бабочка трепещет,
Крошки собирает воробей.

Слушаю с каким печальным вздохом
С дерева срывается листок.
Снова осень — день переполоха,
Погибает маленький мирок.

Проливая слезы дождевые,
Капля капле шепчет о беде
И огни, стеклянные и злые,
Снова зажигаются везде.

В окно стремительно влетела муха,
Со мной осталась ночевать —
Металась, дребезжала как старуха,
Мне долго не давала спать.

Она большая, ей нужна свобода,
В саду и воздух и простор,
Ей безразлична даже непогода,
Но страшен плен тяжелых штор.

На утро вырвалась и просияла,
Блеснула точкой золотой.
Я эту гостью с грустью провожала —
И стала комната пустой.

Где найти и как встретить мне душу живую
Чтобы как-то еще прожить,
Где найти и привет и улыбку такую
Чтоб как солнце могла осветить.
Для меня этот луч вместо ломтика хлеба,
Эти слезы — живая вода.
Залетел голубок, затуманилось небо,
Улетели куда-то года.
Каждый листик зеленый мне нужен и дорог,
Каждый шелест и каждый вздох
И душистых снопов в этом поле ворох
И в лесу этот мягкий мох.
Помогите земные и щедрые боги
Всякой твари — малой, большой,
Утешенье пошлите, земные боги,
Примирите с моей судьбой.

Мне трудно жить, ходить, смеяться.
На слом, на слом и мне пора!
Пора мне съехать со двора,
И с этим миром распрощаться.

Пускай летают на луну
(Когда-нибудь и на Венеру),
В невидимую стратосферу,
В непостижимую страну.

Я налегке, я невесомой
К мирам волшебным понесусь
И невидимкой прикоснусь
Без славы, и фанфар и грома.

Как плавно ласточка летит.
Я на полет гляжу чудесный
Ее незримо дух небесный
Благословляет на пути.

В БОЛЬНИЦЕ

1.

Почему сова кричит
И на небе нет луны,
Почему земля молчит
И деревья так бледны?

Люди погасили свет,
Удалились в мир иной.
Может быть на много лет
Мы расстанемся с тобой?

Мой платок в слезах измят.
Может быть взойдет луна?
Почему так долго спят
И такая тишина?

2.

Сестра Мария, дайте пить!
Мне страшно, умерла соседка!
Висит беспомощно жакетка...
Мне эту ночь не пережить.

Как веки мертвые закрыть?
Никто не слышит, не проснется,
Вода по капле где-то льется...
Сестра Мария, дайте пить!

Сестра Мария! Свет погас
И некому помочь укрыться.
За душу надо помолиться —
О, Господи, помилуй нас!

Моей матери

Люблю я старость беспредельно :
Последние лучи заката,
Души последнее томленье
Мне память сохраняет свято.

Чем безнадежнее усталость,
Тем ближе небо и светлее —
Любовью называю жалость,
Она нежнее и теплее.

Все проходит, все забывается,
И стирается и смывается,
А любовь?
Где-то в сердце маячит, мается,
Сердце нежится, согревается
И навеки с кем-то прощается.
Ночь бессонница, тянется, тянется,
До утра со мной не расстанется.
Тени черные. Тень качается,
Жизнь принять, поверить, раскаяться,
Боль нигде, никогда не кончается...
— А любовь?

Страх и тревога,
Гоголя « Страшная Месть ».
Горя так много,
Что сердцем его не счесть.
Гордые души
В неволе слепые борцы :
« Душно мне, душно ! »
Из гроба встают мертвецы.
Не примириться,
И я не такой-ли мертвец ?
Дайте напиться,
И мне угрожает конец.
Ты-ль Катерина,
Голубкой влетела в окно ?
Мы-ли слились в одно
Нашей душой, Катерина ?

Не вышло ничего, коса скосила
И травы сочные и нежные цветы.
Надежду в сердце долго я носила
И слово устаревшее « мечты ».

Мы с этим словом вместе постарели
Мечта, мечта, подруга скорбных дней,
Пускай с тобой взлететь мы не сумели,
Но не забыть мне красоты твоей !

...Я так хочу, чтобы кто-то был счастливым
Там, где безмерно бедствовала я...
Ольга Берггольц
« Мой дом »

Если-б я могла, как ты, родная
Счастья пожелать где я была несчастна,
Но кому нужна страна чужая,
Пусть она по-своему прекрасна?

Полюбить душа ее не может,
Русская душа, любовью русской,
Мне цветок с родных полей дороже
Пышной розы на земле французской.

Здесь березка — палочка слепая,
Небо — как не вымытые окна, —
Где-то русская снежинка тает
И платок от слез намокнет.

Сорвался лист, летит в смятеньи,
Он солнцем был еще согрет,
Холодный ветер дует вслед,
Бросает ночь косые тени.

Он падает и вновь несется,
В пространстве тонет не дыша —
Так улетит моя душа,
Так нежность где-то оборвется.

ЗВЕЗДА

Давно, давно — а, может быть, приснилось —
Земли иной рождественская ночь:
Мороз, сугробы и такая милость,
Что и века не могут превозмочь.

Звезда горит, ее с небес достали
И с пеньем дети носят по домам.
В сердцах еще не ведая печали,
Они благую весть приносят нам.

Россия. Русь. Страна моя родная,
Ты в мальчике с рождественской звездой
Все та же, та же — скорбная, святая,
Слезами, кровью грех смываешь свой.

Звезда горит, горит звезда Христова
И память не умеет мне помочь —
Давно... во сне... а, может быть, и снова
Несут звезду в рождественскую ночь?

Ю.К. Терапиано

1.

Знакомый дом. Его мне жаль,
Он в одиночестве тоскует.
Окно печально смотрит в даль
И светом больше не ликует.
Пустые стены, тишина,
Но скрыты тайны здесь живущих.
Когда-то... и часов бегущих
И память дома им верна.

2.

Ушли, покинули, забыли...
Возможно-ль ? После стольких лет,
Где счастивы, быть может были,
Где вдохновеньем жил поэт.

Но мчится время роковое
И ничего не изменить.
О, это « Странствие Земное »
Страниц бесценных не забыть.

Они и радостью и горем
В душе созвучие найдут, —
А « Паруса » над Черным морем
Привет по волнам донесут.

Зацепиться за что попало:
За пустой разговор, за стук,
За пожатье шершавых рук,
За письмо, за утренний чай,
За рукав, за собачий лай,
Все равно, если глупо и мало, —
Зацепиться за что попало,
Чтобы жить!

За трапезой справляют Праздник.
Христос Воскресе отзвучало.
Вновь суетность беседы праздной
И все опять пойдет сначала.

Дни покаянья и прощенья
За рюмкой водки позабыты.
Не жди, не будет утешенья,
И двери для тебя закрыты.

А в церкви темной над распятьем
Лампада скорбно догорала,
Младенца заключив в объятья
Святая мать балгословляла.

Вечность, вечность, страшней тебя нет —
Сколько миллионов, миллиардов лет!
Вечность как гибель, как буря, как пламень,
Мне-б превратиться для вечности в камень —
Камнем у моря иль камнем могилы,
Розовым камнем мраморной виллы...
Что-ж, если ты на дороге булыжник,
Если тебя не узнает твой ближний,
Что-ж, если станешь камнем в аду?
Камнем в аду или камнем в раю?
Камень на камне — лучше, верней...
Вечность, вечности нет страшней!

ПРИЗРАКИ

Они воскресли. Время возвратилось.
Из гроба встали, побрели домой.
И Гиппиус с Бердяевым простилась,
Забыв и смерть, и вечность, и покой.

Живые с мертвыми в одно смешались
И дышат, ходят, заново живут,
Как будто никогда не разлучались —
На чашку чая снова позовут.

Собрания и те-же разговоры,
О « самом главном » — кто-то говорит.
Закройте окна, затяните шторы,
Его мы будем слушать до зари !

Лорнет у дамы с тонкими руками,
Она кивает, голову склоня :
« Мы, кажется, давно знакомы с вами ? »
— « О нет, о нет, вы спутали меня ».

— « Не все-ль равно, что вы или другая » ?..
И с места встав, уходит в зеркала.
И я сама, как будто не живая,
Из мира призраков сюда пришла.

А если не на радость воскресенье,
Земной не нарушается закон
И угрожают гибель, разрушенье ?
— « Оставьте, милая, ведь это сон ».

Сверкают звезды и бросают искры
На шар вращающийся — мир земной,
А человечек маленький и близкий
Мне говорит, что « глобус голубой »,

Что он живет среди « сырых туманов »,
Ах, сказка — вымысел и сказка — быль
В невидимых, недостижимых планах
Нам сыплет, сыплет золотую пыль.

Окно выходит прямо в небо
И звезды в комнате горят.
Простор. И комната и небо
Одеты в голубой наряд.

Не ветки, а живые руки
У липы женственной в цвету
И ласточки из стран далеких
Привет бросают налету.

Весна и лето — две подруги
С волшебной палочкой в руках,
Любовь — на год, на три, навеки —
Как это выразить в словах?

В огне сгоришь, в воде потонешь,
Иль просто-напросто умрешь,
К чему опять в минорном тоне
Стихи писать ценою в грош ?

А он, вот, этот грошик медный,
Из кошелька глядит на свет,
Такой-же точно, как и бедный
И обездоленный поэт.

А день как все, ничем не хуже
И даже, кажется, теплей.
Смотрю, — а под ногами, в луже
Сиянье солнечных лучей.

Игра, — одна игра — и только !
Давайте будем веселей,
Давайте протанцуем польку
В сияньи солнечных лучей...

В бедности тоже прелесть своя.
Добрая нитка пришьет и зашьет.
Старая кофточка — память моя,
Свечка и светит и слезы прольет.
Хлеба кусочек, как золотой,
Комната, келья, божий приют,
Тени мне машут легкой рукой,
Мышка скребется. Люди живут.

Деревья спят. Какая радость.
Опять мои друзья со мной.
Ведь это далеко не малость
Глядеть на сад, пусть он чужой.

Глядеть из своего окошка
И поутру и в час любой.
Влетела крохотная мошка —
Какое чудо быть такой!

Цветочек распустился красный,
Он дышит, светит, он живой.
И только человек напрасно
И неуклюжий и большой.

Одиночество, тишина,
Хоть-бы скрипнула половица!
За окном-бы чирикнула птица,
    Я одна.
Лучше грусть и мечта.
Мелкий дождик, капельки слез,
Память русских берез...
Пусть и осень не та...
Лучше грусть и мечта.

Забирается страх
Змейкой холода под воротник,
Дальше глубже проник.
И звенит он в ушах
И стучит этот страх
В двери, в сердце, в висок,
От безумья на волосок!
Забирается страх
Наяву, но и в снах —
Страх.

Звуки, звуки... собачий ли лай,
Щебет-ли птичий —
Слушай, внимай!
Пенье морское,
Шепот волны,
Слово простое,
Голос весны.
Дождик, дождь плачет, звенит —
Капельки слез на печальные дни.
Ветер несется, дует, шумит,
В окна бросается, ставня стучит.
Снова затишье, снова покой,
Где-то шаги, скрип под ногой,
Чей-то кашель, какой-то стон,
Каждую ночь беспокойный сон,
Звуки, звуки, как нож и как ладан,
Сердцу мученье и сердцу услада.

Любить врага нам слишком трудно
И жизнь за други положить.
На небе звезды. Вечер чудный.
И хочется сегодня жить.

В саду цветут кусты сирени,
Земля тепло разносит всем.
Не надо вспоминать мучений,
Не надо памяти совсем.

СОЛНЕЧЫЕ ЦВЕТЫ

Два « солнца » маленьких за двадцать франков,
А миллионы тратят на луну !
Они цветут и светятся из банки,
Весенним запахом напоены.

А для меня дороже и милее
Чудесный этот солнечный цветок.
Смотреть на небо стало все страшнее,
Нам отовсюду угрожает рок.

Луна теперь развенчана, раздета,
Небесный факел прежней красоты,
Полет и вдохновение поэта
И для влюбленных светлые мечты.

Мечты, любовь в словах невыразимы,
Для дерзких дань — разруха и обман,
Миры, где душ обители незримы,
Тщета земная — лунный балаган

Два « солнца » маленьких за двадцать франков —
Пожалуй света хватит на мой век !
В чужой стране я призрак, эмигрантка
Быть может даже полу-человек.

Не сумела себя защитить,
Не сумела себя поставить,
Не умела попросту жить
И с душою своею поладить.

А теперь и вечер настал,
Больше времени не осталось.
Лист сухой на землю упал —
В этом тоже таится жалость.

Мне хочется душу мою,
Как этот платочек, на солнце развесить.
Ведь ей наш мир так мало известен,
Я света ей не даю, ни радости, ни тепла.
Платочек мой разложу и поглажу.
Душа, душа, как с тобой я полажу?
Зачем ты ко мне пришла?

Е.А. и Р.Ю. Герра

В осенний вечерний час
Простые слова для вас —
Что грустно мне, одиноко.
Читаю я снова Блока,
И чудится мне « Незнакомка »,
Туман и несется конка,
И крендель здесь золотится.
Кивают, сливаются лица...
Дремлю, дремлю, засыпаю,
Какой-то песне внимаю :
« Уймитесь волнения, страсти »...
И сердце рвется на части
От слез и любви и счастья —
А тучка летит золотая
(Быть может я умираю ?)
И плачет, плачет утес.

Время не терпит, годы не ждут,
Неутомим шопот минут :
Секунда, миг, тик-так, тик-так,
Остановить нельзя никак.
Дни и недели идут, пройдут,
Всюду также часы пробьют :
Слушай, живи, это для нас —
Восемь, десять, двенадцать, час !
Снова утро : тик-так, тик-так.
Где-то судьба отмечает знак,
Где-то, кого-то собьет на ходу,
Где-то розы цветут в саду !

Безысходна нищета земная,
Душно мне, но что от духоты?
Воздух — где найти его не знаю,
Страшно от небесной высоты.

Страшно всем — и гордецам и смелым
Покидать на веки берег свой.
Сердце — только точка для прицела,
Для удара пули роковой.

Прими печаль и немощь как друзей
Их сердцем полюби и отогрей.
Прими как дар, страдание свое,
Прими, как вечность ,жизнь и бытие,
Свой каждый день, сегодня, завтра, вновь
Прими, как счастье, верность и любовь.

СКРИПКА

Опять огни и город новый,
Отель, холодная стена,
Футляр на бархате лиловом
И на столе стакан вина.

И шум, и люди в тесном зале,
Свисают розы с потолка,
Стоит рояль на пьедестале,
И смотрят ноты свысока.

И вот она — крылом взмахнула,
Остановилась и дрожит,
К плечу любимого прильнула
И счастье ей принадлежит.

Поет и звезды рассыпает,
Безумен огненный смычок,
И грудь ее изнемогает,
И воздух дышит горячо.

Упала тень, бледнеют лица,
Довольно струны надрывать,
Но как теперь им разлучиться
И разлюбить и замолчать.

Забудь страданье — полюби. Горит звезда.
    Любовь сильней всегда.
Забудь обиды, слезы и беду.
    Сирень цветет в саду.
Растает лед от первого тепла. Согреет свет.
    Разлуки смерти нет.
Играют дети, ласточка летит. — Забудь !
    Непостижим Господен путь.

Потерь не могу принять,
Никого не хочу отдать,
Чужого прохожего этого,
Ни даже бродягу отпетого,
Ни улицу эту людную,
Ни даже собаку приблудную,
Душонку в чувствах меленьких,
Сестрицу в косынке беленькой.
Ни всю эту жизнь на земле, —
Сирень на моем столе.

Никто не скажет мне:
Сегодня ты бледна,
Устала иль больна?
Никто не скажет мне:
Ты весела,
Сегодня, ласкова, мила...
Я в зеркало гляжусь — какая я?
Ты правду мне скажи, душа моя.

СОДЕРЖАНИЕ